

ДА ХОТЬ ТОП-50, НО ЗАЧЕМ ЭТО НУЖНО?

ДЕНИС КОРНЕЕВ,
ВЫПУСКНИК ФИЗИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА НГУ, 2009 г.
МЕСТО РАБОТЫ:
ФБУН ГНЦ ВБ «ВЕКТОР», РОССИЯ
СФЕРА НАУЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ:
БИОФИЗИКА, АТОМНО-СИЛОВАЯ И ЭЛЕКТРОННАЯ МИКРОСКОПИЯ,
СИЛОВАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ БИОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

Удостоверение выпускника НГУ

Корнеев

Денис Владимирович
Физический факультет

декан

Аржанников Андрей Васильевич
ректор

Собянин Владимир Александрович

№ группы: _____ год выпуска: 2011

*действителен для входа в НГУ

В НГУ я поступал из Новосибирска, так что мои представления об университете почти совпали с реальностью, хотя некоторые вещи оказались даже лучше ожидаемого. Особенно поразивших и ощутимо повлиявших на мировоззрение преподавателей, пожалуй, не было. Но хорошо запомнились в качестве примеров выдающегося преподавательского мастерства лекции по матанализу Владимира Вениаминовича Иванова, лекционные демонстрации Евгения Ивановича Пальчикова и семинары по квантовой механике Валерия Георгиевича Сербо.

Каких-то уж совсем исключительных университетских событий не припоминаю, но жизнь была насыщенной и интересной сама по себе, без «сингулярностей». На первых трех курсах к учебе относился довольно легкомысленно и нередко попадал на пересдачи, судорожно наверстывая упущенное в течение семестра в последнюю ночь перед экзаменом. Каждый раз в такие моменты ловил себя на мысли о том, что если с такой эффективностью работать всегда, то, вероятно, можно было бы закончить университет за один год экстерном.

Темой квалификационной работы бакалавра было измерение методом атомно-силовой спектроскопии силы взаимодействия вириона осповакцины с модельной поверхностью, имитирующей живую клетку. Работа была выполнена в отделе микроскопических исследований ГНЦ ВБ «Вектор», сотрудником которого являюсь с 2008 года. Магистерская работа была посвящена изучению взаимодействия наночастиц диоксида титана с поверхностью эритроцитов человека и была выполнена там же.

В настоящее время занимаюсь атомно-силовой спектроскопией одиночных вирусных частиц, диэлектрофорезом вирусов и клеток, визуализацией различных наноразмерных объектов природного и искусственного происхождения.

«Уехать за рубеж» – весьма обширное понятие. В каком качестве, куда и зачем? Устремлений уехать любой ценой – «хоть чуелом, хоть тушкой» у меня не было никогда. Ситуация в российской науке далека от идеальной, но совершенно точно не является безвыходной, «алармовой», требующей немедленной эвакуации. Работать можно (и нужно!). За рубежом тоже есть свои проблемы и ограничения – рая на земле нет. Мне довелось три месяца поработать в зарубежной лаборатории (Федеральная политехническая школа Лозанны, Швейцария) в качестве стажера. Это было весьма полезно и просто интересно. Замечательная страна, прекрасный университет, отличные люди. Считаю, что практика работы в зарубежной лаборатории совершенно необходима для профессионального и личностного развития молодого ученого. Для себя вполне допускаю возможность поработать несколько лет в одной из ведущих зарубежных лабораторий в том случае, если найдется подходящая позиция и интересная для меня тема.

Студенческие представления о моей будущей работе тоже в целом совпали с реальностью. На первом и втором курсах я увлекался программированием, интересовался биоинформатикой и даже прослушал соответствующий курс, организованный Н. А. Колчановым в ИЦиГ. Потом увлекся экспериментальной биофизикой и микроскопией, чем и продолжаю заниматься.

Считаю, что для исключения ситуации судорожного поиска «куда бы уехать?!» ученому достаточно наличия интересных задач и возможностей для нормальной работы (адекватный коллектив, приборы, реактивы, зарплата, на которую хотя бы можно прожить). Уехавших за рубеж не осуждаю – почему бы и нет? Тем более, что в большинстве случаев они сохраняют активные научные контакты с коллегами, остающимися в России, а иногда и вовсе возвращаются обратно, привозя с собой ценный опыт.

Думаю, что при неограниченном финансировании и грамотных организационно-технических мероприятиях НГУ может попасть и в ТОП-50. Но насколько это необходимо? Есть что-тостораживающее в столь большом внимании, уделяемом в общем-то формальным показателям таких рейтингов. Предположим, что по мановению волшебной палочки НГУ вошел в ТОП-100 прямо завтра. Что конкретно от этого изменится для студентов, преподавателей, для России?!

В рейтингах могут учитываться самые разнообразные параметры – от количества публикаций на одного пре-

подавателя за пять лет до соотношения площадей точных аудиторий и туалетов. Для того, чтобы ответить на вопрос о том, что нужно сделать, чтобы оказаться в каком-либо ТОПе, нужно определиться с конкретными параметрами, которые будут учитываться. Мне все это представляется искусственным усложнением, размывающим очевидную формулировку основной задачи университета, актуальную во все времена – выпускать как можно более качественных специалистов. Лучший университет – это тот, выпускники которого в среднем умнее и компетентнее выпускников конкурентов. Все остальное просто. Набор необходимых мер, вообще говоря, очевиден, вряд ли здесь можно предложить что-то оригинальное:

– Максимально жесткий отбор абитуриентов. Если на каких-то факультетах из года в год наблюдается небольшой конкурс, то лучше сократить количество мест, чем набирать кого попало.

– Жесткая академическая дисциплина: никаких пятых пересдач, платного повторного прохождения курсов и прочих подобных явлений, подтачивающих мотивацию.

– Интеграция в мировое научное сообщество: часть курсов на английском, привлечение зарубежных лекторов и т.д. Английский должен стать полноправным вторым языком в стенах университета – вплоть до ценников в буфете. Подобно латыни в эпоху Возрождения, английский в современном мире является языком науки. Это объективный факт, не зависящий от нашего к нему отношения.

– Рациональное расходование средств: пара десятков паяльников, россыпь радиодеталей и учебная лаборатория-мастерская, открытая для свободного посещения студентами с 9.00 до 22.00 в присутствии дежурного инженера, может оказаться значительно полезнее для учебного процесса чем, например, электронный микроскоп ценой в миллион долларов.

– Реклама университета, гранты для одаренных ребят из отдаленных регионов, международные договоры обмена.

Какую пользу НГУ могу принести лично я? – После защиты диссертации планирую разработать полноценный (лекции, семинары и лабораторные работы) курс «Физические основы микроскопии» для студентов-биофизиков.

